

АВТОРИТАРНЫЙ ТУПИК

Безусловной эволюцией для России стал переход от нестабильных, полудемократических времен 1990-х гг. к современной статичной авторитарной структуре. Конечно, вряд ли следует ожидать, что В. Путину после победы на выборах в марте 2012 г. удастся изменить статус России — от условной демократии практически к государству тоталитарной диктатуры. Однако сама по себе трансформация имеет весьма тревожные тенденции: авторитарное правление становится все более характерной особенностью для российской действительности.

Переход к авторитаризму

В случае вероятного возвращения на пост президента В. Путин обещал продолжать необходимые обществу и экономике реформы. Однако это вызывает большие сомнения. Можно допустить, что реформ вообще не будет в рамках курса на стабилизацию государственной экономики. Почему?! Возможная аргументация такова. Совершенно ясно, что и раньше была лишь декларация реформ, а на деле — их имитация.

В. Путин заявил, что благодаря сбережениям от энергоресурсов *«страна встретила глобальный кризис с солидным запасом прочности и без обременительного государственного долга»*¹, поставив себе в заслугу то, что, в отличие от других стран, Россия прошла полосу мирового финансового кризиса довольно успешно.

Что нужно экономике? В. Путин справедливо полагает, что стране необходимо *«новое качество экономики и инвестиций, снижение зависимости от экспорта сырья»*. Объективно стране необходимы структурно-отраслевая, налоговая, банковская, таможенная реформы, а также реформирование структуры экспорта, пенсионная и военная реформы. Однако способы достижения столь очевидных целей Путин видит вовсе не в реформаторстве. Он утверждает, что *«стране необходимы десятилетия спокойного, устойчивого развития, без разного рода шараханий, необдуманных экспериментов, замешанных на неоправданном подчас либерализме или, с другой стороны, социальной демагогии»*².

Что это: застой? эволюционное развитие? здоровый консерватизм? На постепенное эволюционное развитие у России нет времени: в условиях глобализации происходит стремительное ускорение темпов не только развития, но и отставания. В стране

накопилось много нерешенных проблем. Между тем В. Путин настаивает именно на консервативном пути развития и даже явно пугает: «*Экономическая и государственная немощь, неустойчивость к внешним шокам оборачивается угрозой для национального суверенитета*»³. Его намерения и цели очевидны: стремление прежде всего сохранить себя во власти, не проводя реформ, сделав реформаторские призывы лишь благими намерениями, причем даже не навсегда, а до обретения желанной легитимизации своего правления в качестве президента.

Политической системе нужна модернизация

В ходе экономической реформы возникают противоречия, тормозящие модернизацию. Даже стабильный рост экономики создает диспропорции с немодернизированной политической системой, оставаясь потенциальным источником дестабилизации. Государственные банки слабые, государственные предприятия неэффективные, оборудование устарело, производительность труда низкая, засилье иностранной валюты и т.д.

Если бы причины заключались лишь в экономических проблемах, экономисты и технократы нашли бы выход. Но всему виной политическая система, созданная за последние два десятилетия. Если глубокая политическая реформа не будет проведена, это угрожает стране серьезными последствиями.

Перспективы продолжают беспокоить самих руководителей, но они не могут сформировать демократический механизм принятия политических решений, касающихся важных экономических вопросов, привести в строгое соответствие с законами работу правительственных органов и поставить работу правительства под контроль общества. Более того, по их мнению, экономика, уходящая из-под контроля государства, расшатывает его политическую стабильность; исходя из авторитарной сути власти, только политическая стабильность и общественный порядок обеспечат стране возможность поступательного развития. Это они считают высшим интересом нации, хотя далеко не ясно, смогут ли граждане в ближайшем будущем реально участвовать в принятии влияющих на их жизнь политических решений.

Вопрос в том, насколько неизменной сохранится власть в руках политического руководства страны в условиях экономического роста и меняющихся отношений собственности. Сегодня положение руководства, позиционирующего себя в качестве неизменной правящей политической элиты, прочно. Тем не менее анализ проблем модернизации политической системы страны показывает, что по мере откладывания

она будет проходить во все более нелегких условиях. Модернизация политической системы страны не предполагает насильственного слома существующего строя. Пока же вопрос о реформе политической системы не стоит даже на перспективу. Модернизация политической системы не только не планируется (пусть даже чрезвычайно осторожно), она просто замалчивается. Некоторые важные элементы демократизации просто исчезают на глазах, а оставшиеся все больше дозируются и размываются. Тенденций к разделению функций различных ветвей власти и административных органов, реформирование государственного сектора, утверждение верховенства закона, демократизация жизни общества даже не прослеживается. Руководство страны полагает, что с пути демократизации Россия не свернула, хотя модель российской демократии отличается от западной, в том числе по степени развития демократических прав и свобод, участию общественных организаций в политической жизни. Пока мы не видим результатов общественного контроля за деятельностью государства. А ведь государство оплачивает работу своих руководителей из средств налогоплательщиков и должно отвечать на требования общества.

Процесс демократизации будет длительным, хотя объективно должен набирать темпы вследствие назревших реформ политической системы. Усиление тенденций к демократизации представляется неизбежным по мере развития в стране гражданского общества и образования информационных сетей. Мировой опыт показывает, что выверенные по целям и возможностям развитые рыночные отношения могут принести социально-экономический успех. Глобализация стимулирует модернизацию всех сторон жизни российского общества, включая политическую систему. Сейчас для этого самый подходящий момент. Необходимые преобразования можно провести мягко, избегая или сглаживая политические, экономические и социальные катаклизмы, без расшатывания экономических основ режима, сохраняя фундамент сформировавшейся политической системы. Несоответствие здоровых экономических тенденций развития жесткой вертикали власти, наличие эмбриональных форм частной собственности и полное огосударствление экономики, сращивание собственности и власти — эти факторы позволяют решить болезненную проблему изменения характера существующего политического режима без существенных потрясений. Меняющиеся социально-экономические условия постепенно приведут страну к необходимости политических реформ. В конечном итоге наше общество должно иметь цель, к которой

движется все мировое развитие, — рост демократических тенденций и накопление предпосылок для создания гуманного социального строя.

В. Путин согласен с тем, что модернизацию надо проводить: *«Модернизация, другими словами — поступательное и качественное развитие, на наш взгляд, прежде всего, это вложение в человека, в его способности, таланты, в создание условий для самореализации и инициативы. Это вложение в качество жизни наших граждан. Я абсолютно убежден, что именно на этой основе можно обеспечить и высокие темпы роста, и настоящий технологический прорыв»*.

Путин уверен, что *«...нам предстоит найти такие решения, которые дадут России возможность уверенно идти вперед, строить сильную, инновационную экономику. И каждый год такого развития должен приносить реальные, осязаемые улучшения в жизни граждан для абсолютного большинства российских семей. В этом заключается смысл нашей политики»*⁴. Однако у него свой взгляд на методы проведения модернизации: *«Не надо нам шараханий и неоправданного либерализма»*⁵.

Разрыв между экономикой и политикой

Можно ли полагаться на незыблемую стабильность экономической системы России, а политические реформы отодвигать во времени?

В России не решена самая важная задача — повышение социального статуса научного труда и инновационной деятельности, полноценной государственной поддержки приоритетных направлений. Россия обладает в настоящее время значительным научно-техническим потенциалом, прежде всего кадровым, а также научно-техническим заделом. Однако он практически не используется, а поскольку составляющие основу потенциала знания имеют тенденцию устаревать, то можно говорить о его моральном и физическом старении. Установка руководителей страны на развитие прежде всего экспортно-сырьевых отраслей обусловила значительное отставание России от развитых и многих развивающихся стран по показателям экономического и инновационного развития.

Таким образом, экономический рост может быть совместим только с переходом российской экономики к новому, инновационному развитию, способствовать которому будут факторы, обеспечивающие рост капитализации всех активов российской экономики, и прежде всего интеллектуальных.

МВФ о «здоровье» российской экономики

Однако «здоровье» российской экономики по-прежнему сильно зависит от сырьевых доходов. Эту тему поднимают представители МВФ в рабочем докладе от 1 апреля 2010 г.⁶ По-новому взглянуть на российскую экономику представляется им возможным с позиций анализа экономических взлетов и падений за период 1970-2004 гг. Одним из ключевых понятий, возникших в этой связи, является виртуальная экономика.

Итак, экономика России по-прежнему зависит от цен на энергосырье. Если предположить, что наша экономика является нормальной рыночной, то доходы от сырьевого экспорта должны обеспечивать проведение структурных реформ, которые позволят ей быть менее зависимой от цен на энергоресурсы. Однако продолжающийся перевод средств из энергетического сектора в стратегически важные предприятия предполагает неэффективность производственного сектора. В чем же причины?

Ответить на этот вопрос экспертам из МВФ помогает анализ экономических спадов и восстановлений за указанный выше период. Экономисты утверждают, что крах начала 1990-х гг. был обусловлен резким отказом от плановой экономики. Поэтому последовавший за этим спад в производственном секторе легко объяснить: предоставленные сами себе предприятия не получали госзаказы, с трудом ориентировались в рыночных ситуациях, следовательно, ни о каком быстром и качественном переводе экономики на рыночные рельсы вопрос стоять не мог. Расходятся же экономисты в том, можно ли вообще говорить об экономике России как о собственно рыночной — управляемой законами рынка и по этим законам живущей. По мнению одних, за последние 20 лет экономике России удалось стать полноценно рыночной. Однако подобному утверждению противоречит факт, что предприятия продолжают по-прежнему ориентироваться на неденежные операции, что характерно больше для экономики переходного типа. Другие специалисты склонны считать, что для России начала XXI в. характерна т.н. виртуальная экономика, при которой роль администратора-планировщика снижена, однако является значительной в поддержании комплексных предприятий с помощью переводов средств из энергетического сектора, что позволяет избежать высоких социальных и политических издержек, связанных с реструктуризацией. По их мнению, централизованное планирование поддерживает промышленные производства с помощью перевода средств из энергетического сектора. Виртуальную экономику считают новым типом экономической системы, основанной на иллюзии или притворстве в отношении почти всех важных экономических параметров. Виртуальным становится все — цены, ВВП, заработная плата, бюджет. Экономическая система кажется гораздо более сильной, чем есть на самом деле, да и государственный

сектор неплохо скрывается под маской простого регулятора рыночной экономики. Настрой западных экспертов категоричен: большая часть российской экономики статична и даже не планирует движения в сторону рынка. Российские компании хотят не освоить рынок, а защититься от него.

Избегая крайностей в оценках, представители МВФ предлагают считать российскую экономику сегодня взвешенным балансом виртуальных и нормальных сил: экономика в основе своей является рыночной, но ее стратегически важные отрасли управляются центральными органами, которые подпитывают их сырьевыми доходами. При доминировании нормальных сил широкий экспорт энергоресурсов дает необходимые средства для проведения структурных реформ. Таким образом, в случае падения цен на нефть и природный газ российская экономика не окажется уязвимой. При преобладании виртуальных сил можно говорить о попытке государства замаскировать неэффективную работу производственного сектора, хотя в случае падения цен на нефть наше общество ждет серьезное потрясение⁷.

России давно пора извлечь урок хотя бы из современного состояния экономики. А обещание Путина через 10 лет создать новую инфраструктуру российской экономики⁸ прозвучало не менее утопично, чем известное обещание Хрущева к 1980 г. построить в СССР коммунизм.

Проблемы и перспективы

В России существуют проекты, связанные не просто с развитием экономики, но с уходом от ресурсной экономики, с вливанием денег в перспективные сектора, обеспечивающие научно-технический прогресс, и напрямую с модернизацией. В то же время инновационная стратегия России только обсуждается в параллельном режиме, без подкрепления вложением соответствующих средств, хотя стране нужна стратегия инновационного развития стоимостью свыше 15 трлн руб. Одновременно повышается до 30% налог, который платят работодатели в страховые взносы за своих сотрудников. Как все это соотносится? Как Путин собирается повысить все и всем, причем надолго и всерьез, ссылаясь на то, что у нас — социальное государство? Правительство делает упор на социальные расходы, социальные гарантии, улучшение социальной обеспеченности и снижение налоговой нагрузки во все последующие годы. Между тем в образование, инновации, высокоразвитое производство, повышение производительности труда за счет внедрения новых технологий и роста квалификации работников вложений не предусматривается. Обеспечиваются траты, которые не

возвращаются, а представляют выделение денег на минимальное выживание граждан при одновременном взимании непосильной ренты на содержание государственных институтов, а не на развитие инноваций. Все дело в том, что авторитарные тенденции в российской действительности, увы, стали реальностью.

Расходы на образование в России крайне низки, что обуславливает крайне низкий уровень образованности населения. Нормативно-правовая база системы образования недоработана и не приспособлена к современным условиям. Нормы законодательства в области образования систематически не выполняются.

Явная и скрытая безработица в России — причина нагнетания инфляции. Безработными сейчас оказываются люди с высшим образованием и высокой квалификацией. Последствие безработицы — неуверенность населения в завтрашнем дне. Снижение доходов семей и безработица способствуют усилению социального неравенства. Крайне усложнена демографическая ситуация, отягощенная нерешенными социальными проблемами, превышением смертности над рождаемостью.

Государственное регулирование и финансирование культуры в России минимальны. Это привело к нравственной деградации большей части населения. В обществе забыты национальные духовные ценности.

Исторические корни авторитаризма

Подобные проблемы возникали у многих стран на разных исторических этапах. Отметим, что сходные проблемы породили сходство путей их решения: как правило, в стране находился сильный лидер, который объединяет страну для решения поставленной задачи (будь то реформирование или вывод страны из кризиса), и страна поставленную задачу решает. Чаще всего это харизматический лидер, а режим, при котором происходит подобные явления, называют авторитарным режимом.

Основными предпосылками возникновения подобных режимов являлся кризис, причем в любой сфере жизни общества — экономической, политической, социальной, духовной. В этих условиях на фоне недовольства масс своим положением происходит выдвижение лидера, который предложит наиболее привлекательную идею и при условии централизации власти в его руках обещает преодолеть кризис. Силы и средства государства концентрируются на наиболее перспективных направлениях и в отраслях, способных обеспечивать приток жизненно необходимых средств. Думается, что Россия не избежала данного сценария, хотя развитые в экономическом отношении

страны для преодоления финансовых и экономических кризисов используют совершенно иные инструменты.

Российское видение пути развития

В. Путин видит в оценках международных организаций лишь назойливые, неприемлемые и неудачные попытки очернить благотворные усилия правительства по выходу из экономического кризиса: *«В современном мире, если ты слаб, обязательно найдется кто-то, кто захочет приехать или прилететь и посоветовать, в какую сторону двигаться, какую политику проводить, какой путь выбрать для своего собственного развития. Такие с виду доброжелательные и ненавязчивые советы, казалось бы, не плохи. Но за ними стоит грубый диктат и вмешательство во внутренние дела суверенных государств»*⁹. И еще: *«Надо быть самостоятельными и сильными. И еще, это, скорее всего, самое главное, необходимо проводить политику, отвечающую интересам граждан своей собственной страны»*¹⁰.

Тем не менее слабость и уязвимость экономики состоит именно в попытке игнорировать анализ международным экономическим сообществом предполагаемых рисков в условиях глобальной экономической и финансовой системы.

Россия можем стать инновационной державой. У нее есть для этого необходимый потенциал. Но стать таковой в условиях авторитарного режима невозможно. Таких precedентов в истории не было. Это просто авторитарный тупик.

Однако безысходность ситуации не столь очевидна. Российское общество должно изменить свое движение в сторону либерализации и демократизации политической системы государства, обеспечивая населению качественное образование. Иными словами, нужно системно изменять жизнь страны. Что ждет нас дальше, покажет время.

Примечания

¹ Путин В.В. // РИА новости. 20 апреля 2011 г.

Putin V.V. // RIA Novosti. 20 apr. 2011.

² Путин В.В. // NEWS ru.com. 20 апреля. 2011 г.

Putin V.V. // NEWS ru.com. 20 apr. 2011.

³ Путин В.В. // Interfax. 20 апреля. 2011 г.

Putin V.V. // Interfax. 20 apr. 2011.

⁴ Путин В.В. // Interfax. 20 апреля. 2011 г.

Putin V.V. // Interfax. 20 apr. 2011.

⁵ Путин В.В. // Interfax/ 20 апреля. 2011 г.

Putin V.V. // Interfax. 20 apr. 2011.

⁶ IMF. Working Paper. April. 2010.

⁷ IMF. Working Paper. April. 2010.

⁸ Путин В.В. // РИА новости. 20 апреля 2011 г.

Putin V.V. // RIA Novosti. 20 apr. 2011.

⁹ *Путин В.В.* // РИА новости. 20 апреля. 2011 г.

Putin V.V. // RIA Novosti. 20 apr. 2011.

¹⁰ *Путин В.В.* // РИА новости. 20 апреля 2011 г.

Putin V.V. // RIA Novosti. 20 apr. 2011.